

Большинство людей знают о существовании эсперов, однако самих обладателей необычных способностей крайне мало. Чтобы контролировать эту немногочисленную группу, государство учредило Ассоциацию эсперов. Каждый год её представители разъезжаются по разным уголкам страны, чтобы регистрировать одаренных и в полупринудительном порядке принимать их в свои ряды.

Способности делятся на два типа: магические и физические, а их обладателей называют магами и бойцами. Если говорить просто, магические способности позволяют чувствовать в воздухе различные элементы, объединять их и высвобождать колоссальную энергию. Физические же способности наделяют человека скоростью, выносливостью и силой, значительно превосходящими возможности обычных людей и даже магов.

Власть в стране разделена между тремя силами: аристократией, Ассоциацией эсперов и Святой Церковью. Впрочем, с появлением эсперов влияние Церкви сильно пошатнулось.

Основной сюжет повествует о том, как главный герой-атакующий, занимающий пост Святого сына, и главный герой-защищающийся, бывший Святой сын, возрождают Святую Церковь. Персонаж, в которого вселился наш герой — Видо, аристократ и высокопоставленный чиновник Ассоциации эсперов, — должен обеспечивать им политическую поддержку. Конечно, есть один неприятный нюанс: хотя оба героя являются главными, сюжет всё же больше благоволит атакующему.

Главный герой-атакующий холоден и расчётлив, но при этом обладает привлекательной внешностью и недюжинной силой. Помимо главного героя-защищающегося, в него влюблены ещё трое второстепенных персонажей. Видо — один из них, однако на протяжении всей истории он ни разу не открыл своих чувств. Герой предположил, что его миссия никак не связана с романтическими отношениями с протагонистом.

Увидев это, Хайбао с облегчением выдохнул: история с Линь Сэнем в прошлом мире до сих пор вызывала у него трепет.

Но помимо тех, кто не связан с сюжетом напрямую, были и другие. Например, Святой Хорас, который вырастил протагониста, видя в нём лишь замену утраченному возлюбленному, и наёмник Колвин, тайно оберегающий героя после того, как тот его спас.

Делая записи, герой внезапно спросил Хайбао:

— Сколько всего трансмигрантов в этом мире?

— Если считать хозяина, то трое, — тут же ответил Хайбао. — Но хозяину нужно устранить только одного.

Два противника, а разобраться нужно лишь с одним — с такой ситуацией он столкнулся впервые. Он приподнял бровь, ожидая объяснений. Хайбао покачал головой: он был с ним с самого рождения, но такого не встречал, поэтому мог лишь строить догадки на основе имеющихся данных:

— Возможно, из-за того, что вы опоздали на месяц, Система совершила ошибку, и другие трансмиграторы случайно проникли в этот мир.

Чёткого ответа не было, но он не стал заикливаться и сказал:

— Раз тот трансмигратор не в списке целей, пока будем считать, что их двое.

Он указал на Святого Хораса и наёмника Колвина:

— Эти двое по значимости равны моему персонажу Видо. Все мы — пушечное мясо в отношениях главных героев, и один из трансмиграторов скрывается среди них.

Хайбао тихо проворчал:

— Хорошо, что Видо не проявлял знаков внимания, иначе это точно было бы похоже на борьбу за благосклонность...

Герой бросил на него быстрый взгляд, и Хайбао тут же замолчал, подняв передние лапки, чтобы тот продолжил работу.

Он провёл пальцем по линии сюжета: Святой сын, недовольный тем, как с ним обращается Святой, бежит из столицы в небольшой город, где они сейчас находятся. Вскоре в городе одна за другой начинают происходить загадочные смерти, к которым причастны эсперы. Это взбудоражило Ассоциацию, и Видо был отправлен сюда для расследования и поимки преступника.

Однако в оригинальном сюжете убийцей был наёмник Колвин. Чтобы скрыться от преследователей, он взял имя Уотт и устроился подсобным рабочим в небольшую гостиницу. Позже он встретил главного героя-атакующего, который оказал ему услугу, и с тех пор Колвин тайно защищал его. Хотя убитые им люди заслуживали смерти, Видо так и не смог найти доказательств, и дело осталось нераскрытым.

Хайбао, опираясь на стиль работы своего хозяина, предположил, что тот обязательно найдёт улики и призовет Колвина к ответу. Хотя, понимал Хайбао, это будет непросто. Если Колвин — трансмигратор, он ни за что не станет сидеть сложа руки, зная, что Видо может быть другим трансмигратором.

Ещё важнее то, что и Видо, и Колвин — ключевые помощники главных героев. Видо — высокопоставленный чиновник Ассоциации, за спиной у Колвина — целый наёмнический отряд. Их задача — использовать своё влияние, чтобы расчищать путь протагонистам. Если говорить о первом задании, то и Колвин, и Видо должны были обеспечить безопасность атакующего до его встречи с защищаемым. Либо один из них должен устранить другого до завершения первой миссии, либо, если оба справятся, их столкновение станет битвой двух могущественных покровителей.

В какой хаос превратится сюжет? Поэтому Хайбао меньше всего хотел, чтобы трансмигратором

оказался Колвин.

Пока Хайбао молил Систему не устраивать таких сюрпризов, герой уже вошёл в роль. Он поправил воротник и манжеты. Видо — аристократ, справедливый, строгий, прямой, как наточенный клинок. Он требователен к себе и другим, особенно в мелочах.

Капитан патруля ждал у дверей кабинета около часа, прежде чем глава местного отделения Ассоциации эсперов вышел наружу. Капитан почтительно подошёл, вытянулся по струнке и, слегка наклонившись, громко произнёс:

— Доброго дня, глава!

Видо взглянул на него. Вспомнив, что тот говорил об Идене как о человеке, не похожем на других, он наконец понял, в чём дело.

В этом мире эсперов легко отличить от обычных людей. У последних волосы и глаза коричневого или синего цвета. У бойцов цвет волос и радужки светлее: глаза зелёные, волосы — от коричневого до белого. У магов — темнее: чем сильнее магический талант, тем насыщеннее цвет глаз (от синего до фиолетового) и тем темнее волосы (от коричневого до чёрного).

Иден — сереброволосый, голубоглазый, обладающий чертами и мага, и бойца, — действительно имел магический талант. А учитывая его связь с тем парнем по имени Уотт, он был главным подозреваемым.

В оригинальном сюжете Видо уже был знаком с Иденом и относился к нему весьма тепло, часто упоминая его в присутствии подчинённых, поэтому капитан и замялся, когда зашла речь об Идене. Но нынешний Видо никогда не стал бы покрывать того из личных симпатий. Он немедленно приказал привести Идена и Уотта.

По ходу дела Видо всё чаще контактировал с главным героем-атакующим. К тому моменту, как он осознал, что его чувства к протагонисту вышли за рамки дружеских, он уже был по уши влюблён. Но Видо был слишком рассудителен и обременён ответственностью. Он не стал признаваться, предпочтя остаться другом и помогать ему, пока тот не воссоединился со своим возлюбленным.

Типичный запасной вариант, причём тот, кто даже не пытается занять место главного. Такие персонажи чаще всего сходят с дистанции. Вспоминая Линь Сэня, Хайбао не на шутку беспокоился за Видо.

Видо прочитал мысли Хайбао и ответил:

— Моя миссия не требует благосклонности главного героя. Пока нет подозрений на трансигратора, я не буду совершать бессмысленных действий.

Хайбао кивнул.

Дальнейшее шло как по маслу. Встретившись с Иденом, Видо в точности по сюжету спросил, где тот был во время преступления. Хайбао уже и забыл, когда в последний раз видел, чтобы Видо так старательно следовал сценарию, и даже прослезился от умиления.

Но тут Иден поднял на него пустой взгляд и безразлично произнёс:

— Я был на задней горе. Один.

Хайбао:

— ...

— Главный герой! Сюжет развивается не так!

В оригинальном сюжете в тот вечер Иден всё время был дома со старым кузнецом, который его приютил, а доказательством служило недоделанное оружие, над которым Иден работал. Это быстро сняло с него подозрения. Но судя по показаниям Идена, сюжет изменился. За тот месяц, что Видо опоздал с прибытием, явно произошло много событий, не прописанных в сценарии.

Видо постучал ручкой по блокноту и, успокоившись, продолжил:

— Что ты делал на задней горе?

Иден ответил лаконично:

— Встречался с человеком.

Видо поднял взгляд:

— С кем?

Иден не отвёл глаз и спокойно ответил:

— Я его не знаю.

Один из подчинённых Видо не сдержался:

— Ты!

Видо поднял руку, призывая к тишине. Дождавшись, пока тот недовольно опустит голову, он спросил Идена:

— Ты помнишь, как он выглядел, или, может быть... у него были особые приметы?

Не успел он закончить, как раздался стук в дверь. Видо недовольно нахмурился, прерывая допрос, и велел открыть.

Это были люди из Ассоциации эсперов. Утром они брали с собой Зеркало Отражения, чтобы осмотреть место преступления. Оно способно в какой-то мере воссоздать события прошлого. Раньше им ничего не удавалось увидеть, но сегодня они бы не осмелились прервать допрос, не имея результатов.

Видо кивнул, и ему передали зеркало. В памяти Видо сохранился способ его использования. Он положил руку на поверхность, сосредоточился, и частицы, которые в этом мире называют элементами огня, начали собираться под его ладонью в красно-серый туман. Всё, что произошло в тот вечер в переулке, стало проявляться в дымке.

Сначала была лишь тьма — это магия сокрытия, которую использовал преступник. Но на этот раз что-то пошло не так: то ли магия истощилась, то ли случился сбой, но на мгновение силуэт преступника проявился. Зеркало не зафиксировало лица, зато чётко отразило узор на одежде — клеймо кузницы старого Блейка. В городе Монтель только он ставил такие метки.

Старый Блейк не владел магией, но Иден, который жил у него...

— Глава, Иден тоже не может использовать магию! — выпалил другой подчинённый.

Видо слегка кивнул. Верно, в оригинальном сюжете элементная совместимость Идена была равна нулю. Но зато его ментальная энергия в десятки раз превышала показатели обычного мага. Он мог легко внедрять магические элементы в оружие или доспехи, которые создавал. Обычный человек мог бы использовать их только в бою, но Иден применял их как проводник, достигая магического эффекта. Это был его козырь, о котором в оригинале Видо знал с самого начала, хотя мало кто об этом догадывался.

Видо взвесил всё и озвучил этот факт. Не успел он договорить, как подчинённый, защищавший Идена, покраснел от ярости и уставился на него, забыв о субординации:

— Иден — ваш друг!

Видо не смотрел на него. Его глаза, ставшие темнее обычного, были устремлены вперёд, а голос звучал твёрдо:

— Я не прощу никого, кто нарушает закон. Даже если Иден — мой друг, я докопаюсь до истины и добьюсь справедливости для погибших!

— Вы! — тот перестал использовать вежливые обращения, его лицо налилось кровью. Переводя взгляд с Видо на Идена, он в ярости хлопнул дверью и убежал.

Видо посмотрел ему вслед, ничего не сказав, и вернулся к допросу:

— Продолжай. Как выглядел тот человек? Были ли у него какие-то приметы?

— Белые волосы, зелёные глаза, боец.

— Боец... — Видо прищурился. — Где вы встретились впервые? И если ты его не знал, почему согласился пойти на заднюю гору?

Иден, сохраняя невозмутимость, ответил:

— Полгода назад он пришёл в лавку Блейка заказать оружие. Я был один, никто не может подтвердить мои слова.

— А оружие?

— В ночь преступления он назначил мне встречу на горе для обмена. Оружие я ему передал.

Видо вспомнил раны на теле жертвы, и у него возникло нехорошее предчувствие. Он приказал подать бумагу, чтобы Иден нарисовал оружие. Иден, не колеблясь, взял перо и детально изобразил предмет. Патологоанатом, взглянув на чертёж, тут же подтвердил: это орудие убийства.

...Когда допрос закончился, Видо не получил ни одного оправдания. С серьёзным, почти пугающим лицом он подошёл к Идену и, глядя прямо в глаза, спросил:

— Иден, скажи мне правду: ты убил его?

Иден поднял взгляд, его голос был холодным, но твёрдым:

— Я не убивал.

Видо похлопал его по плечу, обещая восстановить справедливость, и приказал увести.

Когда все вышли, Видо сел на своё место. Характеристики человека, описанного Иденом, подозрительно напоминали Колвина. Но...

Он неуверенно открыл сценарий и нахмурился. По сюжету Колвин и Иден уже должны были встретиться, Иден обязан был его знать. Что же происходит? Иден лжёт? Или Колвин — трансмигрант, изменивший ход событий?

Видо почувствовал раздражение, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и снова открыл свои записи. Хайбао не видел, что именно он там нашёл, но глаза Видо потемнели. Вдруг он поднял голову и уставился на Зеркало Отражения, оставленное на столе.

Видо смотрел на зеркало, не прикасаясь к нему. Он поднял левую руку, и на ладони вспыхнул красный огонёк — элементы огня. Он не стал их сгущать, а просто перенёс на поверхность зеркала. Этого было недостаточно, чтобы запустить его, но хватило, чтобы покрыть стекло красноватым свечением.

Хайбао, сидевший рядом, внезапно закричал:

— Трещина! На зеркале трещина!

Когда свечение проникло внутрь, на поверхности отчётливо проступили мелкие трещины. Хайбао стало страшно: если бы Видо использовал не просто элементы, а магию огня, зеркало бы разлетелось вдребезги!

В этот момент его осенило. Он посмотрел на Видо. Тот тоже смотрел на зеркало, его брови расслабились, а на губах заиграла едва заметная улыбка:

— Вот оно что...

Хайбао хотел спросить, что именно, но элементы огня, прилипшие к зеркалу, начали сгущаться, меняя цвет с алого на ярко-золотой. Раздался громкий хлопок, и Зеркало Отражения разлетелось на куски. В тот же миг из коридора послышались торопливые шаги.

Видо быстро застегнул пуговицу и, прежде чем дверь открылась, накрыл осколки блокнотом.

— Глава, что это за грохот? Вы в порядке? — вбежал знакомый подчинённый.

Видо покачал головой, показывая, что всё хорошо, и пояснил:

— Моя магия вышла из-под контроля.

— Вышла из-под контроля? — подчинённый обеспокоенно оглядел его. — Вы точно не ранены?

Видо снова покачал головой. Тот с облегчением выдохнул, подошёл ближе к столу, быстро бросил взгляд на поверхность и спросил:

— Будьте осторожнее. Может, позвать доктора Линду?

— Не нужно, — Видо встал. — Я хочу кое-что тебе показать.

Он обошёл стол. Подчинённый отступил, и Видо дал знак Хайбао. Тот, поняв всё без слов, подошёл к столу и, закрывая его собой, слегка отодвинул блокнот, обнажив обожжённую поверхность.

Когда Видо отошёл, взгляд подчинённого застыл. Он, не обращая внимания на Видо, бросился к столу:

— Глава, вы прожгли стол... — он перевернул блокнот.

Хайбао находился совсем рядом и видел, как на лице того сменяются радость, изумление и облегчение. Когда на лице застыло выражение шока, он указал на осколки зеркала и дрожащим голосом произнёс:

— Зеркало разбилось...

Видо, наблюдавший за ним с того момента, как тот подошёл, с трудом сдерживая улыбку, спокойно ответил:

— Я как раз хотел сказать: моя магия вышла из-под контроля, и я случайно его разбил.

— И что теперь делать?! — подчинённый засуетился больше самого Видо.

Видо поправил манжеты и с самым серьёзным видом ответил:

— Я сломал, я и буду отвечать. Сейчас пойду и доложу в Ассоциацию.

Тот подскочил к нему, дёрнул за рукав и зашептал:

— Но в отделении всего одно такое зеркало! Вас же накажут в центральном офисе!

Видо только недавно стал главой, его положение было шатким, и любой проступок мог стоить ему должности. Видо, прекрасно понимая, к чему тот клонит, отстранился и с достоинством произнёс:

— Ошибся — неси наказание. Я глава, и должен подавать пример!

— Глава, вы... вы... — тот не мог подобрать слов, а Видо продолжал смотреть на него с непроницаемым лицом.

<http://bllate.org/book/22131/2305795>